

УДК 332.012.34

М.В. Чиков

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВА И КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА**

Рассмотрены система отношений государства и корпоративного сектора в условиях институциональных преобразований в России, процесс активной имущественной экспансии государства, специфика согласования интересов государства и корпоративных интересов, а также новые угрозы, связанные с неустойчивостью сложившихся структур собственности и правил присвоения.

Ключевые слова: корпоративный сектор, отношения прав собственности, имущественная экспансия

Основным результатом институциональных преобразований в России, опиравшихся прежде всего на радикальные изменения отношений собственности, стало возникновение и функционирование в структуре современной российской экономики преимущественно корпоративной формы организации бизнеса. При этом корпоративный сектор сформировался не как результат эволюционного развития экономических отношений, а в значительной степени как результат их трансформации, где ключевую роль играли государственные институты и формирующиеся институты рынка. Это предопределило двойственность функционирования отечественных корпораций, заключающуюся в противоречивом единстве корпоративной собственности и ее реализации в определенной институциональной среде, а также специфику взаимодействия государства и крупных корпораций.

На начальном этапе институциональных преобразований в России государство совершенно дистанцировалось от необходимости формирования эффективной системы формальных и неформальных ограничений, определяющих «правила игры» в корпоративном секторе, что побудило корпорации к самостоятельному поиску наиболее оптимальных моделей поведения [1. С. 181]. Такая неустойчивая система отношений привела к тому, что основной экономической интерес собственников корпораций сводился лишь к сохранению своих прав собственности на капитал, что, в свою очередь, ориентирует собственников на максимизацию краткосрочного результата в экономической реализации принадлежащих им объектов собственности. Иными словами, высокие издержки, связанные с защитой прав собственности, привели к тому, что экономическая эффективность хозяйствования оказывалась ниже экономической эффективности передела собственности. Таким образом, на начальном этапе своего развития российский корпоративный сектор выполнял преимущественно функцию перераспределения и аккумуляции промышленных и капитальных активов государства в процессе трансформации отношений собственности.

Далее в процессе своего становления и развития корпоративный сектор рассматривается все больше в качестве основного «локомотива» развития экономики, что было обусловлено как структурой самой экономики, где

большую часть национального продукта производят крупные промышленные предприятия, так и теми экономическими задачами, которые ставили перед собой крупные корпорации. Однако в связи с активными процессами глобализации мировой экономики корпоративный сектор приобретает новое значение. Корпоративный сектор становится уже не просто «локомотивом», а необходимым организационным условием интеграции России в мировую экономическую систему. Фактически это тот элемент общего институционального порядка, с помощью которого осуществляется преодолевающий границы перелив капитала, распределение ресурсов в общемировом масштабе. Вместе с тем изменилась и роль государства в функционировании корпоративного сектора. Теперь государство стало занимать активную позицию в отношениях с крупными корпорациями. Из этого должно было бы следовать, что государство в первую очередь начнет с построения более устойчивой системы взаимодействия с корпоративным сектором и более эффективной системы формальных и неформальных ограничений. Однако свою активную позицию государство проявило лишь в активной имущественной экспансии.

Анализ имущественной экспансии государства, направленной на искусственную интеграцию государственных активов в холдинговые компании и продолжение деятельности уже существующих холдингов с участием государства по расширению масштабов своего бизнеса (его диверсификации путем поглощений и слияний, вертикальной и горизонтальной интеграции), показывает, что определяющее значение имеет не сам факт имущественной экспансии, а то, в каких формах протекают эти процессы. В частности, прослеживается такая особенность, что в качестве основных инструментов «захвата» частных промышленных активов госхолдингами используются технологии недружественного поглощения с активным привлечением административного ресурса (например, многочисленные случаи захвата промышленных активов госкорпорацией «Ростехнологии»).

Если оценивать эти изменения с позиции институциональной теории, это означает, что государство в любой момент на вполне законных основаниях может отстранить частных собственников от процесса присвоения принадлежащего им капитала. Это, в свою очередь, формирует новую волну нестабильности «институционального окружения», т.е. неустойчивость сложившихся структур собственности и правил присвоения. Губительное влияние этих последствий становится особенно очевидным в контексте необходимости повышения конкурентоспособности отечественных корпораций, прежде всего на мировом уровне. Неотъемлемым условием интеграции в мировое экономическое пространство является устойчивость отношений собственности и необходимость принимать и адаптировать мировые стандарты открытости и корпоративного управления, т.е. использование более цивилизованных моделей поведения, однако государство как ключевой субъект корпоративных отношений, активно используя нерыночные модели поведения, тормозит положительные изменения на уровне корпораций.

Таким образом, сегодня мы можем наблюдать фундаментальное неравенство в отношениях между государством и частными корпорациями, главной причиной которого является низкий уровень легитимности статуса собствен-

ников, что, в свою очередь, было предопределено глубоким расхождением между формальными правами собственности и реальными возможностями контроля [2. С. 87].

Другим важным аспектом в системе отношений государства и крупного бизнеса является проблема согласования интересов государства и корпоративных интересов. Одним из таких механизмов согласования интересов является Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), который формально представляет интересы корпоративного сектора в диалоге с властью, однако вопрос, насколько эффективно и в полной ли мере эта организация реализует интересы корпоративного сектора, остается открытым, так как вышеобозначенная агрессивная имущественная экспансия государства, особенно формы, в которых она проходит, говорит о том, что государство не всегда готово учитывать интересы частных собственников.

Вместе с тем актуальным является вопрос и о согласовании интересов внутри самого корпоративного сектора, поскольку сегодня сложилась такая ситуация, когда отсутствующие эффективные механизмы согласования корпоративных интересов напрямую влияют на стабильность «институционального окружения» [3. С. 121–122]. Иными словами, у нас пока не сложилась система отношенческой контрактации в рамках системы корпоративных отношений. Повлиять на формирование такой системы могли бы соответствующие институциональные механизмы, выполняющие функцию «независимого арбитра» при разрешении споров между корпоративными структурами по вопросам корпоративной этики. В качестве такого механизма можно назвать Объединенную комиссию по корпоративной этике, созданную при том же самом РСПП, однако сегодня эта форма согласования интересов слабо развита, а ее текущая деятельность зачастую даже формально не соответствует ее функциональному содержанию. Внутренние же механизмы согласования корпоративных интересов, такие как разработка и внедрение кодексов корпоративного поведения, также не выполняют своей основной функции, поскольку разработанные кодексы носят преимущественно общий, декларативный характер.

Неоднозначно выглядит роль государства в согласовании корпоративных интересов, поскольку, с одной стороны, государство должно создавать условия для появления соответствующих механизмов, а с другой – государство формально дистанцируется от вмешательства во внутрикорпоративные конфликты, притом что зачастую сами государственные структуры являются инициаторами таких конфликтов.

Неравенство в отношениях и отсутствие согласованных интересов между государством и частными корпорациями наглядно проявились во время финансового кризиса, когда государство, сосредоточив в своих руках большие финансовые ресурсы, проводит выборочное выделение этих средств корпоративным структурам, лояльным к органам власти или подконтрольным ей. Эта ситуация может создать как предпосылки для новой волны перераспределения корпоративной собственности, так и подавить стимулы к эффективной хозяйственной деятельности у корпораций, получивших государственную помощь, особенно в сфере привлечения заемных средств.

Таким образом, сложившаяся система отношений между государством и корпоративным сектором не способствует устойчивому развитию последнего, и в условиях, когда основным элементом экономических отношений становится фактор доверия, такая несбалансированность может негативно сказаться на развитии отечественных корпораций и свести на нет все преимущества корпоративной формы организации бизнеса как механизма интеграции в мировое экономическое пространство.

Литература

1. Трансформация роли государства в условиях смешанной экономики / Отв. ред. А.Г. Зельднер, И.Ю. Ваславская. М.: Наука, 2006. 261 с.
2. Динамика корпоративного развития / В.Ж. Дубровский, О.А. Романова, А.И. Татаркин, И.Н. Ткаченко. М.: Наука, 2004. 502 с.
3. Россия в глобализирующемся мире: стратегия конкурентоспособности / Отв. ред. акад. Д.С. Львов, д.э.н. Д.Е. Сорокин. М.: Наука, 2005. 508 с.